

Цзян Лююй слегка прикусил губу, ощущая, как перед глазами внезапно мелькнула ослепительная белая вспышка, заставившая его на мгновение потерять зрение. Прошло некоторое время, прежде чем он смог вернуть себе ясность мысли. На его губах застыла улыбка, которая больше походила на гримасу, и, не отрывая взгляда от собеседника, он медленно ответил:

— Хорошо.

Услышав согласие, улыбка Бай Миньюя стала чуть шире. Наклонив голову, он осторожно отпустил руку, которую до этого держал, и взял другую. Его лицо, изуродованное шрамами, на фоне черных волос казалось еще более бледным и изящным.

— Этих двоих оставь мне.

Через некоторое время, когда Бай Миньюй закончил убирать флаконы с лекарствами, Цзян Лююй, опершись на ствол дерева, поднялся на ноги. Взглянув на свое запястье, где синяки уже почти исчезли, он перевел взгляд на Бай Миньюя, который также встал, и прищурился, тихо спросив:

— Кстати, я еще не спросил: как ты узнал, что я в гробу, и как меня тайком вывезли из княжеской резиденции? В моем дворе никто ничего не заметил.

Бай Миньюй на мгновение задумался, прежде чем медленно поднять голову. Его темные глаза пристально смотрели на Цзян Лююя, а голос звучал низко и спокойно:

— Я не мог подойти слишком близко, боялся, что ты увидишь меня. Когда это случилось, я не знал, что происходит... Потребовалось время, чтобы добраться сюда... Но я всегда наблюдал за тобой, ни на мгновение не отводил взгляд.

Услышав это, Цзян Лююй почувствовал, как сердце его заколотилось. Он невольно посмотрел в глаза Бай Миньюя и тихо спросил:

— Всегда?

Бай Миньюй кивнул. Его изуродованное лицо оставалось бесстрастным, но в нем чувствовалась невысказанная нежность.

Цзян Лююй замолчал, опустил голову и, пошевелив запястьем, поправил воротник и рукава своего светло-зеленого одеяния. Медленно он направился к двум сжавшимся фигурам у повозки, на губах его появилась холодная, острая улыбка.

Когда Бай Миньюй вытащил его из гроба и усадил под деревом, чтобы он отдохнул, Цзян Лююй постепенно начал понимать, как его оглушили и как оказался в гробу за пределами города. Гнев медленно разгорался в его груди, а взгляд становился все мрачнее.

Он думал, что Цзян Инь, только что прибывший в резиденцию, не сможет действовать без подготовки. Даже если бы он устроил ловушку, то лишь для того, чтобы выведать, где находится счётная книга, или чтобы унижить его. Но на этот раз Цзян Инь хотел его смерти.

Цзян Лююй не мог понять, как Цзян Инь смог на второй день после прибытия в резиденцию устроить похороны, усыпить его, вероятно, с помощью какого-то аромата, и подменить его. Если бы он не очнулся в гробу, его бы связали, изнасиловали в глуши, а затем закопали живьем.

Те двое, что сторожили гроб, явно были подкуплены Цзян Инем. Они не знали его истинного положения, считая его обычным слугой, и даже осмелились проявить к нему неподобающий интерес. Вероятно, Цзян Инь специально выбрал этих ненадежных людей для перевозки гроба.

Даже если бы он смог выбраться из гроба, наследник князя Сяояо, потерявший невинность в период траура, не смог бы унаследовать имущество и титул.

Какая жестокость.

Если бы Бай Миньюй не заметил неладное и не последовал за ними, не остановил бы этих двоих, Цзян Лоюй, даже будучи в сознании, связанный, едва ли смог бы справиться с ними, не понеся потерь.

От одной мысли об этом его охватило отвращение.

Цзян Лоюй невольно прищурился, хотел было ощупать складной веер в рукаве, но вспомнил, что оставил его у Цзян Иня. Лицо его стало еще мрачнее. Бай Миньюй, стоявший неподалеку, молча достал из рукава веер из слоновой кости и протянул его.

Цзян Лоюй, почувствовав прохладную поверхность веера, слегка удивился, затем на губах его появилась слабая улыбка. Голос его оставался спокойным:

— Раз уж я здесь, что ты еще здесь делаешь? Позови кого-нибудь, чтобы убрали этих двоих в гроб и увезли.

Едва он закончил говорить, двое, связанные Бай Миньюем, лежавшие под повозкой, как коконы, зашевелились, их лица исказились страхом и отчаянием. Они начали умолять, обращаясь к Цзян Лоюю:

— Нет! Пожалуйста! Брат... нет, господин! Простите нас, мы не хотели!

— Да, господин, мы не хотели вас обидеть! Проявите милосердие...

— Если бы он опоздал, вы бы уже успели обидеть.

Цзян Лоюй холодно усмехнулся, его светло-зеленое одеяние развевалось на ветру. Он перевел взгляд на Бай Миньюя и тихо сказал:

— Иди.

Бай Миньюй долго молчал, затем поднял глаза и, глядя прямо на Цзян Лоюя, медленно спросил:

— Ты не убьешь их?

— Они всего лишь мелкая рыбешка.

Цзян Лоюй почувствовал тепло в груди, но тут же подавил это чувство. Его пальцы сжали веер, а взгляд, устремленный на двоих под повозкой, стал еще мрачнее.

— Если убить их сейчас, я выпущу пар, но большая рыба ускользнет.

Глаза Бай Миньюя, цвета дыма, мелькнули. Он опустил голову, лицо его оставалось бесстрастным, но, взглянув на Цзян Лоюя, в его взгляде появилась нежность. Он тихо ответил:

— Хорошо.

Когда Бай Миньюй повернулся и направился к дороге, его одинокая фигура в лучах солнца казалась еще более хрупкой. Цзян Лююй почувствовал, как что-то в груди сжалось, и невольно шагнул вперед, тихо позвав:

— ...Миньюй.

Услышав его голос, Бай Миньюй остановился, затем медленно повернулся. Его черные волосы развевались на ветру, почти скрывая бледное лицо. Глаза его, цвета дыма, оставались ясными, и, если смотреть на них достаточно долго, в них можно было увидеть мягкий свет.

Цзян Лююй смотрел на него несколько мгновений, улыбка на его губах стала слабее, но выражение лица смягчилось. Он опустил взгляд и тихо сказал:

— Ничего. Иди.

Когда солнце достигло зенита, роскошная повозка с гербом резиденции князя Сяояо наконец остановилась у неприметного входа в княжескую резиденцию. Чжу Юэ, которая ждала возвращения своего господина, пропавшего на сутки, уже начала терять терпение. Мянъ Син, стоявшая рядом, была спокойнее, но в ее глазах тоже читалось беспокойство.

<http://bllate.org/book/17692/1651060>